

Чу Бэй Цзе провел свои войска через леса и выбрал сравнительно открытую площадку, чтобы устроить небольшой привал. Он отдал приказ отправить лучших из своих шпионов проверить передвижения армии Бэй Мо.

Вместе с Мо Жаном они вошли в центральную командную палатку и начали изучать карту.

– Лес окружает Каньбу на несколько гектаров окрест. Множество мест еще предстоит изучить. А значит, армия Бэй Мо не могла уйти слишком далеко. Лучшие места для них здесь, здесь и тут. – Палец Чу Бэй Цзе переместился, соответственно указав на карте на три горных символа.

Мо Жан согласился.

– В армии Бэй Мо около пятидесяти тысяч, поэтому очень маловероятно, что они в течение столь короткого времени смогли бы полностью исчезнуть в этом лесу. Наши шпионы определенно смогут найти их местоположение. Однако, если они действительно устроят укрепление высоко в горах, эта война затянется надолго.

Чу Бэй Цзе улыбнулся этому и тепло спросил:

– Знает ли Мо Жан, почему я взял с собой только десять тысяч солдат?

С этим намеком глаза Мо Жана озарились пониманием.

– Герцог хочет, чтобы они атаковали первыми?

– Войска Бэй Мо и моя армия безрезультатно сражались друг с другом веками. Им нужна большая победа, чтобы поднять всеобщий дух. – Веселая улыбка Чу Бэй Цзе была нечитаема. Он повернулся к карте и указал на высокую гору в юго-восточном направлении.

– Если мой анализ верен, то Пин Тин должна была разместить войска там.

– Герцог только что упомянул, что для этого подходят только три горы, так почему герцог настолько уверен, что они будут на этой?

– Хотя есть три возможности, это место больше всего подходит Пин Тин.

Мо Жан собирался снова спросить, когда снаружи палатки раздался голос:

- Герцог, я узнал, где находится армия Бей Мо.

- Заходи и докладывай.

Шпион вошел и сообщил:

- В настоящее время армия Бей Мо находится на горе Дяньцин. Она из самых опасных, и, согласно карте, рядом протекает бурная река, которая, похоже, служит истоком нескольких потоков в округе.

Удивительно, но затем он спросил:

- Если бы Мо Жан был главным военным советником Бэй Мо, как бы ты напал на моих десять тысяч солдат?

Мо Жан был знаком с полем боя, и поэтому знал ответ.

- Одна из основ войны - обеспечить безопасное укрытие у источника воды, чтобы солдаты и их лошади могли получить к ней самый легкий доступ. Если бы я был главным советником Бэй Мо, я бы сначала нашел источник основных потоков, а затем добавил яд, который смог бы уменьшить боевой дух противника.

- Этот план мог бы сработать только в том случае, если бы я до этого не изучал топографию. Пин Тин, должно быть, посчитала, что я обычно слишком занят солдатами и не понимаю этих лесов. Я всегда обращаю внимание на ландшафт, когда отправляюсь в какое-либо место. И заранее изучаю столько карт, сколько могу найти. - Чу Бэй Цзе не сдержал усмешку. - Я предсказываю, что она отравит воду сегодня вечером. Тогда ее армия пойдёт в атаку и окружит наши десять тысяч солдат.

Мо Жан изучил выражение лица Чу Бэй Цзе и понял, что у того было четкое представление о происходящем.

- Тогда, пожалуйста, отдайте свой приказ, герцог.

Чу Бэй Цзе поднял полог палатки, чтобы посмотреть на меняющиеся облака за далекой горой. Его мысли, казалось, были далеко, когда его глубокий голос, полный ожиданий, произнёс:

- У Пин Тин может быть собственный план, но она подумает, что настоящая битва начнется под горой. На вершине не будет много войск, поэтому мы можем воспользоваться этой возможностью, чтобы удивить ее.

Он откинулся назад.

- Передай приказ: каждый должен нарезать ветвей, чтобы сделать чучело и надеть на него броню. Сегодня вечером, поставьте их вне палаток и притворитесь, будто мы спим и не готовы к бою.

Мо Жан поспешно вышел наружу, чтобы передать приказ.

Солдаты снаружи тут же принялись за дело. Немного погодя Мо Жан вернулся и сообщил:

- Приказ герцога исполнен.

Чу Бэй Цзе кивнул и сосредоточился на собственной броне. С мечом в руке он выскочил из командной палатки.

- Седлайте лошадей, отправляемся к Облачной Долине, чтобы захватить генералов Бей Мо!

Армия как один крикнула:

- Да! - В ответ и ушла, оставив пустые палатки и почти девять тысяч поддельных солдат.

Десять тысяч солдат скрытно приблизились к горе Дяньцин, прячась среди деревьев в лесу. Их навыки скрытности были столь хороши, что не было слышно даже их дыхания. Они вскоре остановились у подножия горы Дяньцин, готовые пройти через зловещую Облачную долину, где скрывалась Пин Тин.

Что до армии Бей Мо - все было так, как и предполагал Чу Бэй Цзе.

Пин Тин разместила большую часть армии возле источника воды. Палатки находились близко к вершине, и преимущество в высоте, позволяло получить полный обзор окружающей территории.

Все прочие генералы находились с остальной армией. В настоящий момент в главной командной палатке оставались только Пин Тин, Цзэ Инь и Жо Хань. Трое сидели по кругу, изучая самую четкую карту лесов, которую смогли найти.

- Прекрасный план! - Похвалил Цзэ Инь, хлопнув себя по ноге. - Госпожа действительно самый сильный противник, с которым может столкнуться Чу Бэй Цзе. Дун Линь впервые вступил в эти леса, поэтому они не могут быть хорошо знакомы с этой территорией. После добавления яда в воду, прежде чем они это осознают, Цзэ Инь может пойти и напасть на их лагерь, пока они будут под его воздействием. Хмм, надеюсь, что Чу Бэй Цзе с этим десяти тысячным отрядом, чтобы он понял, что люди Бэй Мо тоже сильны.

Выражение поклонения появилось в глазах Жо Ханя, когда он сказал:

- Вы хорошо понимаете Чу Бэй Цзе. Госпожа определенно станет самой известной женщиной-советником армии среди четырех стран.

Выражение Пин Тин не изменилось или, скорее, оно стало более похожим на смесь гнева и боли.

Она вздохнула.

- Генералы, не радуйтесь. Тактика Пин Тин, о которой только что упоминалось, может быть успешной против других людей, но она не сработает с Чу Бэй Цзе.

Когда она сказала это, громко смеявшийся Цзэ Инь, остановился.

- Почему?

- Чу Бэй Цзе - на данный момент самый сильный генерал на свете, и его образ мышления охватывает все. Не забывайте, что он уже посылал солдат для поимки ядовитых ос, так что было бы совсем не странно, если бы он отправил кого-то изучить топографию этой местности? Недооценка врага является смертельным ударом для полководцев. Пин Тин вызовет гибель всех войск, если сделает вывод, что Чу Бэй Цзе можно легко одолеть отравив источник воды.

Жо Хань побледнел.

- Чу Бэй Цзе настолько силен? Тогда что нам делать?

Глаза Пин Тин вернулись к карте. Она сладко улыбнулась.

- Как только Чу Бэй Цзе узнает, что мы находимся на горе Дяньцин от своих шпионов, ему не потребуется много времени, чтобы раскрыть факт, что мы отравили воду. Честно говоря, причина, по которой Пин Тин на самом деле выбрала эту гору - дать ему это ложное впечатление.

Проговорив так много и так энергично, Пин Тин прервалась, сделав несколько глубоких вдохов. Ее щеки покраснели. Она подняла к потолку свои кристально-черные глаза, прежде чем продолжить.

- Как только Чу Бэй Цзе решит, что понял мой план, он сделает чучела людей, а затем станет искать путь, которого мы не ожидаем, позволив нам атаковать, вероятно, в основном пустые палатки.

Цзэ Инь и Жо Хань знали, что то, что она сказала, было правдой.

Цзэ Инь гладил бороду сверху вниз, говоря:

- Мы можем оставить большую часть войск рядом с палатками, а затем разбить армию Чу Бэй Цзе.

Пин Тин, однако, покачала головой:

- Это не самое лучшее решение. Гора Дяньцин - не лучшее место для засады.

- Я хочу, чтобы госпожа разъяснила, - Жо Хань озвучил вопрос, возникший в его голове. - Госпожа сказала, что Чу Бэй Цзе будет искать маршрут, которого мы не ожидаем. О каком пути думает госпожа?

- У генерала Жо Ханя есть идеи? - Спросила Пин Тин и указала на маршрут на карте.

Цзэ Инь и Жо Хань оба опустили взгляд, в шоке уставившись на него.

Несколько мгновений спустя Жо Хань, наконец, выдохнул:

- Чу Бэй Цзе действительно осмелится заставить десять тысяч человек пройти через печально известный путь Облачной Долины. Он воистину дерзок. Но опять же, если бы мы не смогли предсказать его действия, он бы определенно преуспел.

- Ему нравится использовать странные тактики. На этот раз он почувствует вкус своего лекарства. - Цзэ Инь почти ухмылялся. - Я немедленно возьму часть солдат, чтобы окружить его с тыла. Уверен, это даст ему неприятный шок.

Он отсалютовал Пин Тин:

- Пожалуйста, дайте мне свой приказ, главный советник.

Пин Тин улыбнулась и подняла командный флаг. Затем, ясным звонким голосом приказала:

- Слушайте, главнокомандующий Цзэ Инь, я, как главный военный советник, приказываю вам спуститься с горы и заблокировать пути отхода противника. Окружите их с тыла, они сейчас должны все еще быть на противоположной горе, горе Билэй. - После этого она ощутила поток беспокойства, поэтому понизила голос. - Хотя у нас больше солдат, чем у Чу Бэй Цзе, окружающая их сейчас среда имеет преимущество. Не атакуйте без моего приказа.

- Это немного...

Тем не менее Пин Тин прервала его и объяснила:

- Чу Бэй Цзе - главный советник и военачальник Дун Линя, и в то же время брат императора Дун Линя. Если мы захватим его живым, армия Дун Линя будет в растерянности.

Она вытащила еще один командный флаг и окликнула:

- Генерал Жо Хань.

- Здесь!

- Пожалуйста, отведите еще несколько сотен солдат и сосредоточьтесь на другом конце Облачной долины и повредите там подвесной мост, чтобы армия Дун Линя не могла приблизиться к горе Дяньцин.

Жо Хань взял флаг и громко ответил:

- Да, госпожа!

Пин Тин продолжила отдавать приказы:

- Как опытному бойцу, генерал Жо Хань, вам не нужно возвращаться сюда и отчитываться после того, как вы выполните задачу. Вы можете отправиться на гору, чтобы помочь главнокомандующему.

Пин Тин вздохнула с облегчением, сделав все необходимые приготовления. Ее зрение снова затуманилось. Она знала, что это от переутомления, поэтому села и закрыла глаза, чтобы отдохнуть.

Большинство людей ушли с Цзэ Инем. Их волнение было очевидно. Они были готовы завлечь своего врага в засаду, армию, которая так долго портила нервы и давила на них.

Потом раздался громкий звук скачущих лошадей, и вокруг нее наступила тишина.

Пин Тин спокойно сидела в командной палатке, бодрствуя и слушая звук тишины, беззвучие танцующее в воздухе.

Другой план.

План в плане. Она нахмурилась и, не сдержавшись, по привычке потерла больные брови.

Потом моргнула.

Цвета командных флагов были слишком яркими для глаз, но после столь больших планов она поняла, что они не являются частью игры. Каждое слово, которое она произнесла, могло послать несколько сотен солдат, все еще имевших семьи, ожидающие их дома, на смерть.

Что касается Чу Бэй Цзе, отступившего из-за нее на десять километров, он снова ошибся.

Он никогда не догадался бы, что Пин Тин может быть столь жестокой и беспощадной.

Глаза у нее были сухими, и она не могла пролить даже половину слезинки. Где-то в необъятном, густом лесу лежало поле битвы. Пин Тин медленно поднялась и прошла через палатку наружу.

Она нашла лес горы Дяньцин.

Бэй Цзе, это я, это снова я. Ради Ян Фэн и нескольких тысяч людей Бэй Мо, потерявших свои дома.

Боль и сожаление прошли волной по ее телу, ранив ее изнутри. Она хотела, чтобы все это было сном.

- Может быть, это наказание за мою предыдущую жизнь? - Пин Тин прикусила свою красную губу, не желая больше говорить.

Потенциальное кровопролитие из-за ее сложной стратегии, как оно может быть справедливым по отношению к человеку, который когда-то так нежно вставлял ромашки в ее волосы?

Она скучала по нему, скучала! Пин Тин сжала свою болевшую грудь, но вспомнила, что она также была главным советником и обещание, данное ей Ян Фэн и ее будущему ребенку.

«Ушедшая душа» - ее мастер был прав - ее душа ушла. Ее бездомная душа хотела быть подхваченной ветром и унесенной в резиденцию герцога Чжэнь-Бэя, где она снова могла сыграть «Герои и красивые женщины».

Было очень жаль, что ветер или гора не были местом, где она хотела находиться, поэтому он только взъерошил ей волосы и ничего не сделал, чтобы унести ее одинокий дух.

- Говорят, сто лет проходят, как сон, но этот сон слишком длинен, - пробормотала Пин Тин,

окруженная сильными ветрами: – Это так больно.

Цзэ Инь, вероятно, вел свою армию туда, куда должно, потому что небо медленно окрашивалось красным.

Жо Хань, возможно, уже повредил подвесной мост.

Даже если бы она притворилась безразличной – она знала, уже слишком поздно.

Возможно, у этих двоих никогда не было другого шанса вернуться вместе.

Ее мысли почти заставили ее рассмеяться. Как только тактика была определена, советник больше был не нужен. Она была свободна думать о всякой чепухе, о которой ей хотелось размышлять. Примерно через два часа, Цзэ Инь должен будет успешно схватить Чу Бэй Цзе.

Если Чу Бэй Цзе будет схвачен, он возненавидит ее ненавистью, просочившейся до самых костей.

Опять же, он почти всегда владел собой и, вероятно, сбежит. Ее сердце дико забилося, будто его побег был лучшим решением, но она знала, что он все равно будет ненавидеть ее.

На ее сердце помрачнело от этой мысли.

А если Чу Бэй Цзе погибнет в бою... Пин Тин постоянно избегала этой мысли, но теперь она не могла не беспокоиться об этом.

«Ты живешь, я тоже буду жить. Если ты умрешь, я умру вместе с тобой». – Когда она это сказала, она была в объятиях Чу Бэй Цзе, чувствуя, что тает в лужицу.

Пин Тин прикусила губу с печальной улыбкой. Было бы лучше, если бы Чу Бэй Цзе умер. Тогда она могла легко передать ему свою жизнь и быть вместе.

– Дай мне свою жизнь. – Она опомнилась, только когда это сказала, и поняла, что сидит на клочке травы возле палаток. Настороженные глаза нескольких солдат, которых оставили защищать главного советника, смотрели на нее.

Небо все еще меняло цвет, когда бомба взорвалась недалеко от нее. Воздух тут же наполнился пеплом. Пин Тин встала, молча проклиная себя, что снова замечталась.

– Убить!

- Убить! Убить! Убить! Убить!

Она сидела прямо перед командной палаткой, но все еще могла слышать разнесшийся боевой клич.

Пин Тин была в ужасе. Она развернулась, ее глаза расширились.

Армия Дун Линя!

Невозможно, как это могло случиться?

- Убить! Схватить вражеского советника живым!

- Герцог приказал схватить вражеского советника живым!

Командный флаг Чу Бэй Цзе появился на окраинах лагеря, а из-за деревьев выбежали бесчисленные солдаты Дун Линя.

Небо стало кроваво-красным.

- Защитите главного советника! Защитите главного советника!

Несколько оставшихся солдат бросились на защиту, но поскольку большая часть армии была с Цзе Инем, их усилия были напрасны против массивной армии Дун Линя.

Ее солдаты, залитые кровью, отступили к ней с мечами в руках.

- Мы должны бросить лагерь! Госпожа, садитесь на лошадь!

Сдаться?

Проиграла, она проиграла Чу Бэй Цзе. Это было более чем очевидно.

В конце концов, она все-таки проиграла.

Глаза Пин Тин расширились в потрясении, когда солдаты вынудили ее сесть на лошадь. Перед ее глазами появилось изможденное, покрытое кровью лицо.

- Госпожа! Мы должны бросить лагерь! Бегите! Бегите!

Хриплые, дикие крики умирающих солдат проникли в ее уши. Пин Тин, наконец, пришла в себя.

Хлесть! Бежать! Бежать!

В ее ушах звенело, красные лужи крови отражались в ее блестящих черных зрачках.

После того, как солдаты усадили ее на лошадь, они вернулись и вступили в бой с нападавшими.

- А-а! - Снова закричал кто-то.

Пин Тин повернулась, ее испуганные глаза встретились с еще двумя глазами, которые почти заставили ее сердце остановиться.

Бэй Цзе, ты хочешь меня убить?

В тот момент, когда их глаза встретились, сердце Пин Тин разбилось. Она никогда не понимала, что сердце человека может так легко и бесшумно разбиться на тысячи осколков.

Сквозь слезы Пин Тин напрягшись, увидела, как Чу Бэй Цзе прыгает через забор, окружающий лагерь.

Против воли, она повернула свою лошадь и хлестнула ее.

Бежать, бежать в этот огромный лес. Подальше от этого мужчины, так чтобы больше никогда не видеть его.

Происходящее было ей так хорошо знакомо; оно было похоже на повторение того, что случилось раньше.

Те же действия и те же чувства.

- Пин Тин! - Глубокий голос Чу Бэй Цзе послышался где-то позади.

Пин Тин закрыла глаза и снова хлестнула лошадь. Ветер подул на ее бледные белые щеки.

Не преследуй меня; слишком поздно. В любом случае между нами ничего нет. Бай Пин Тин давно потеряла свою душу, так что она не может вернуться в свой старый дом в резиденции герцога Цзин-Аня, и в резиденцию герцога Чжэнь-Бэя.

Давай поклянемся Луне, никогда не предавать друг друга.

Слезы затуманили ее взор, но она ясно помнила его утешающую ухмылку тех времен.

Это никогда, никогда не станет реальностью.

Слезы текли все сильнее, и она вспомнила его нежную улыбку того дня.

Хлестнуть, снова хлестнуть!

Ей было все равно, что холодный ветер бьет по лицу. Сбежать от его взгляда, из мира в котором он дышит воздухом, было единственным, что она сейчас хотела.

Но она все еще слышала топот копыт другой лошади – Чу Бэй Цзе все еще гнался за ней.

Пин Тин чувствовала, что сходит с ума, и все, что ее заботило, скакать вперед, даже без цели.

Два человека неслись на лошадях, пока закат не окрасил небо в светло-желтый цвет, через лес, к вершине горы Дяньцин.

Когда-то безумно скакавшая лошадь постепенно уставала. Когда Пин Тин снова ударила хлыстом, лошадь громко заржала и сбросила ее. Она упала.

– Берегись! – Завопил Чу Бэй Цзе.

Пин Тин тяжело врезалась в землю, ошеломленная на мгновение. Она стиснула зубы, а когда, наконец, встала, то поняла, почему лошадь остановилась. Неподалеку был невероятно крутой обрыв.

Она не знала, что Цзэ Инь оставил для нее такую умную лошадь, но поняла, что ей как можно скорее нужно что-то предпринять. Она ни за что не могла вернуться к Чу Бэй Цзе со статусом заключенного в тюрьму вражеского советника.

Ступив на крутой обрыв, Пин Тин успокоилась. Стоя рядом с краем, она тайно оглянулась на Чу Бэй Цзе и улыбнулась.

– Это место очень красивое, и у Пин Тин появилось сильное желание спеть. Пин Тин споет свою песню для Чу Бэй Цзе? – Она выглядела вполне дружелюбно, ее глаза сверкали, следуя за движениями Чу Бэй Цзе.

Чу Бэй Цзе казалось, что она ведет себя слишком спокойно, он понимал, что что-то не так. Он

знал, что то, что он хотел сказать, не подходило к столь критическому моменту. И если бы он это сделал, эта замечательная женщина, которую было поймать сложнее, чем дымку, не колеблясь, прыгнула. Мужчина про себя бесился от этой мысли. Он улыбнулся и смягчил голос.

- Пятилетний договор Гуй Лэ - соглашение между Пин Тин и мной. Если Пин Тин прыгнет, договор больше не будет действителен, и я немедленно поведу армию Дун Линя атаковать Гуй Лэ. Пожалуйста, передумай.

В тот момент, когда он сказал это, фальшивая улыбка Пин Тин исчезла, и она застыла.

Чу Бэй Цзе приблизился и остановился перед ней.

Слезы наполнили глаза Пин Тин, но не потекли.

Тихим голосом она прошептала:

- Почему герцог пришел?

- Ради тебя, - ответил Чу Бэй Цзе. Как только он запрыгнул на лошадь, он протянул руку и посмотрел на Пин Тин. - Забирайся со мной на лошадь. Если ты это сделаешь, ты больше не будешь Бай, а Чу.

Пин Тин затрясло, будто ее поразила молния.

Она подняла голову и заплакала:

- Бэй Цзе! - Несмотря на чувство гнева, ее охватили все сладкие, соленые, острые и горькие эмоции, которые она так тщательно хранила, ее неконтролируемые слезы были слезами счастья.

Его сильная любовь принадлежала только Бай Пин Тин.

Чу Бэй Цзе некоторое время молчал, прежде чем вздохнуть.

- Когда ты называешь меня Бэй Цзе, в чем смысл продолжать воевать с Бэй Мо? - Он рассмеялся от восторга.

Он оглянулся на Пин Тин, и его глаза наполнило тепло. Он протянул руку.

- Пин Тин, иди сюда.

Пин Тин изучала линии на его огромной руке. Она помнила ее тепло. Она когда-то гладила ее волосы, щеки. Слезы и улыбки... все из этой самой руки.

Его рука, казалось, поддерживала ее мир, будто ее душа вернулась, и она была свободна забыть императора, резиденцию герцога Цзин-Аня, Гуй Лэ, Бэй Мо и Ян Фэн.

Могу ли я на самом деле не быть Бай?

Она знала ответ, глядя на его руку.

Мало-помалу она шла к нему, через бесчисленные горы их стран, через яростные сражения их армий, забывая свое прошлое.

С тех пор Бай Пин Тин больше не была Бай.

Опасность в Бэй Мо была решена, и однажды Ян Фэн, вероятно, забудет о Пин Тин, и ее ребенок, скорее всего, никогда не узнает, что у него или его матери когда-то была такая хорошая подруга.

Мало-помалу она подходила ближе, пока, наконец, не коснулась этих любящих рук.

- Ах! - Пин Тин обнаружила, что ее подняли за талию в тот момент, когда ее рука сжалась вокруг его рук. Через несколько секунд ее ноги были в воздухе, и она на лошади в его объятиях.

Знакомая улыбка Чу Бэй Цзе появилась в ее поле зрения.

- Эй, Пин Тин, луна вышла.

Она подняла голову. Правда, луна поднялась. Она была яркой и изогнутой, как серебряная чаша, пока сильный смех позади окончательно все не испортил.

- Давай поклянемся луне, никогда не предавать друг друга. - Он искренне произнес каждое слово.

Она взглядела в его торжественное выражение и ответила:

- Клянусь луной, никогда не предавать друг друга.

Под холодным лунным светом военачальник победоносной армии Дун Линя пересек Облачную Долину, везя свою единственную женщину обратно в лагерь.

- Почему ты хмуришься? - Чу Бэй Цзе посмотрел на сокровище в своих руках, он потратил так много времени, пытаясь добраться до него.

Пин Тин нахмурилась, когда озадачено ответила:

- У меня странное чувство, которое я не могу описать; оно отчасти похоже на разочарование.

- Почему? - Чу Бэй Цзе тихо поцеловал ее волосы. - Проигрыш и победа часто случаются в бою; не стыдно проиграть своему мужу, знаешь ли.

Путь Облачной долины лежал впереди.

- Могу... я спросить у тебя кое-что о битве? - Она до сих пор оставалась главным советником его врага. Даже сейчас, она не могла не чувствовать себя немного неловко.

Выражение Чу Бэй Цзе не изменилось, и он ответил:

- Конечно.

- Как герцог собирается наказать Цзэ Иня? Он муж Ян Фэн и я...

- Я вообще не собирался наказывать его. Вот почему я выбрал путь Облачной Долины, - Чу Бэй Цзе усмехнулся: - Я знал, что вы отравите источник воды, а затем атакуете наши позиции, поэтому решил действовать первым и напасть на ваш лагерь. Что касается Цзэ Иня, пусть он гадит в моем лагере пустых палаток и поддельных солдат.

Пин Тин перестала дышать, поняв, почему она проиграла.

Ее догадки были совершенно верны, но она забыла одно: его солдаты двигались необычайно быстрыми темпами.

Его скорость была действительно потрясающей, он начал атаку на несколько часов раньше, чем ожидалось. Она не вспомнила этого, когда впервые увидела его, потому что тогда разрывалась между страданием и счастьем.

Такая простая причина заставила ее проиграть.

Не означает ли сказанное, что Чу Бэй Цзе не знает, что Цзэ Инь находится по другую сторону пути, преследуя его исчезнувших солдат?

Лошадь добралась до канатного моста на пути Облачной Долины, но мозг Пин Тин едва мог

работать, потому что она все еще находилась в состоянии, подобном трансу, от встречи с Чу Бэй Цзе. Согласно скорости армии Дун Линя, они давно пересекли подвесной мост и скрывались в лесу до того, как Жо Хань повредил его.

Нет, Жо Хань не знал, что Чу Бэй Цзе уже пересек мост, а это значит, что он повредил его в соответствии с планом.

Но... почему подвесной мост выглядит нормально?

В этот загадочный момент раздался отвратительный скрипучий звук, и мост покачнулся.

Истина озарила Пин Тин как удар молнии. Жо Хань действительно следовал плану, так как не знал, что Чу Бэй Цзе и его солдаты уже пересекли его. Он был полностью поврежден, и все еще ждал, когда противник вступит на него.

Чу Бэй Цзе не попал в ловушку, когда он пришел, но попал в ловушку, когда вернулся. Это было похоже на шутку Богов.

Треск... треск... рвущиеся тросы подвесного моста издавали оглушающий звук.

Пин Тин вырвалась из транса и отчаянно закричала Чу Бэй Цзе:

– Вернись! Мост был повре... – Она не закончила, прежде чем подвесной мост сломался пополам с резким щелчком, и тело Пин Тин потеряло всякую опору, ее слова прозвучали вместе с падением.

– А-а-а-а!

Она все еще была в воздухе, когда почувствовала, как Чу Бэй Цзе обхватил ее талию.

Ветер хлестал их лица, пока он крепко держал ее.

Они закрыли глаза и погрузились в темноту опасной долины, которая еще не была обозначена на карте.

Примечание переводчика (анлейт):

Герои и красивые женщины: песня, которую всегда поет Пин Тин. Не думаю, что ей когда-то давали имя, так оно и есть.

Сто лет проходит как сон: Довольно многое, что вы видите. Говорят, что жизнь проходит так быстро, как сон (большинство снов счастливые). Пин Тин не согласна с этим, потому что думает, что время проходит очень медленно (в конце концов, она расстроена). Она часто использует это для описания ироничных ситуаций.

Шутка богов: говорят, что боги любят очень скверно играть, шутить над людьми.

О командных флагах и знаках. Командный знак, тот что был получен Пин Тин от императора Бэй Мо, представляет собой нефритовую табличку с резьбой (ну или еще из какого материала), а командный флаг, выдается кому-то получившему приказ от владельца командного знака, как подтверждение полномочий.

<http://tl.rulate.ru/book/8939/489934>